

- Валери -

— Кто ты? — спросила я, глядя на появившуюся в круге призыва светловолосую девушку-демона. Это определённо был не Регис Фенекс. Интересно, могут ли демоны менять свою внешность и пол по желанию?

Я покачала головой, почти уверенная, что они не смогут.

Девушка выглядела взволнованной, её руки слегка дрожали, когда она заговорила. — Меня зовут Равель Фенекс. Это... похищение? У моей семьи много денег, и я уверена, что они заплатят любой выкуп, который вы потребуете, — выпалила она.

Тонкс рассмеялась, качая головой взад-вперёд.

— Это не похищение, — решительно заявила я, глядя на Равель. — Ну, технически это так, — добавила я, пожав плечами, — но мы пытались силой призвать кого-то другого. Нам нужен был Регис Фенекс, а не ты...

— Регис? — переспросила Равель, нахмутив брови. — Зачем тебе понадобилось вызывать этого придурка? Он как две капли воды похож на моего третьего брата, только из побочной ветви семьи. Его родословная намного слабее, и он не купается в галеонах. Его родители не смогут заплатить приличный выкуп.

— Нам плевать на выкуп, — заговорила Серас, опуская револьвер, но продолжая держать его в руке.

Я ухмыльнулась. — Ну-ну, подожди. Давай не будем так быстро отказываться от этой возможности. Сколько, по-твоему, ты стоишь? — спросила я её, стараясь говорить серьёзно. — Сколько твоих пальцев мы должны отправить твоей семье, чтобы они поняли, что мы настроены серьёзно?..

Глаза Равель расширились, и она сделала несколько осторожных шагов назад.

— Валери! Ты пугаешь маленького демона! — Тонкс надула губы.

— Она просто шутит, — быстро сказала Серас, бросив на меня весёлый, но предупреждающий взгляд. Я надулась на неё, на эту красивую блондинку-вампиришу, с которой я целовалась всего несколько дней назад, а теперь она портит мне веселье.

- Равель -

— Зачем вам мой кузен? — снова спросила Равель, стараясь говорить спокойно, но голос всё

равно дрожал. Она нервно оглядела комнату. Два вампира, одна из которых была почти невероятно красива, и ведьма загнали её в угол. Комната была защищена мощными чарами, она чувствовала это, и они удерживали её внутри, не давая телепортироваться.

Равель никогда не была бойцом. Она знала свои пределы. Среди клана Фенекс она считалась самой слабой. У демона клана Фенекс были способы стать сильнее, но ни один из них ей не подходил. Первый способ требовал истощения магической силы с помощью интенсивных ежедневных тренировок. Это означало постоянные упражнения, пот и боль в мышцах. Равель содрогнулась при мысли об этом.

Она была леди и не любила потеть — если только это не было связано с её будущим возлюбленным, конечно. От этой мысли она покраснела и быстро отогнала её. Сейчас было не время.

Второй способ был ещё хуже. Он заключался в том, чтобы злоупотреблять их способностью к регенерации, заставляя слуг многократно нападать на них. Каждый раз, когда они регенерировали, они становились чуть-чуть сильнее. И «чуть-чуть» было почти незаметно. Этот способ требовал тысяч, а может, и миллионов смертей, чтобы приблизиться к силе высшего класса. От одной мысли о том, чтобы пройти через такую боль, у Равель скрутило живот. Она без раздумий наложила вето на этот способ.

То, что она была самой слабой, никогда особо её не беспокоило. Она играла в политические игры, а не на поле боя. Однако она не ожидала, что из-за недостатка силы окажется в такой опасности. И вот она здесь, зажата между ведьмой и двумя вампирами, которые явно настроены серьёзно.

— Конечно, я иду за Регисом, — сказала Валери, потрясающая вампирша с рубиново-красными глазами, которые светились, когда она говорила. Равель не могла отвести от неё взгляд. В ней было что-то завораживающее и пугающее. — Он принял награду, которую Мариус Цепеш назначил за мою голову. Теперь я должна убить его, чтобы дать понять остальным вашим сородичам, что преследовать меня — очень плохая идея. Они узнают, каково это — охотиться на дочь Дракулы...

«Дочь Дракулы!?» — Равель в шоке пошатнулась. Это было очень, очень плохо!

Были существа, с которыми демоны просто знали, что не стоит связываться. Архангел Габриэль была одной из них. Внешне Габриэль казалась доброй и доступной, но каждый демон знал ее репутацию. Во время Великой войны на ее счету было больше всего убийств среди их вида. Она в одиночку уничтожила более 50% демонов. Даже прошлые Владыки или сам Люцифер не могли её остановить.

Затем появился Дракула, чудовище, унёсшее больше человеческих жизней, чем любое другое в истории.

Ангелы, конечно, пытались его убить. Ходили слухи, что сама Габриэль была послана, чтобы

убить его, но потерпела неудачу. Она была полностью в его власти. Он мог бы убить её или даже совратить, чтобы она впала в немилость, но по какой-то неизвестной причине он отпустил её. С того дня небеса объявили, что больше не будут нападать на него напрямую. Если церковь хотела его смерти, людям придётся попытаться убить его самостоятельно.

И теперь Равель оказался лицом к лицу с его дочерью. У Равель скрутило живот. Регис Фенекс уже был мёртв, и вся его семья пойдёт за ним. Будучи членом основной семьи Фенекс, Равель имела право отлучить члена боковой ветви семьи в случае крайней необходимости. Это определённо можно было назвать чрезвычайной ситуацией.

Равель тяжело сглотнула, чувствуя, как дрожат её нервы, и наконец заговорила. — Я клянусь, я понятия не имела, что всё это произошло. — Её голос был искренним, и она надеялась, что ей поверят. По правде говоря, она просто приехала в Лондон, чтобы купить подарки на день рождения подруги. Она не выполняла задания Подземного мира и редко даже просматривала их. Она посмотрела Валери прямо в светящиеся рубиновые глаза. — Клянусь, моя семья никогда бы не приняла просьбу Мариуса Цепеша, если бы знала, кто вы такая.

Другая вампирша, одетая как британская полицейская, усмехнулась. — Это просто значит, что ваш клан с радостью взялся бы за убийство Валери, если бы она не была дочерью Дракулы. Не притворяйся, что это какое-то недоразумение и вы все невиновны!

Равель неохотно кивнула. — Ты права. — Если бы Валери была обычным вампиром, её клан, вероятно, не стал бы волноваться из-за попытки убить ее. Но это не означало, что Равель собиралась просто стоять здесь и позволить себя убить. Ей нужен был выход, способ обернуть эту ситуацию в свою пользу. Глубоко вздохнув, она посмотрела Валери в глаза. — Я могу предложить вам услугу от клана Фенекс и лично голову Региса. Как член главной семьи, я могу призвать его в любое место, и он должен прийти по моему зову...

Валери прищурилась, обдумывая предложение. Она выглядела смертельно серьёзной, но через несколько мгновений кивнула. — Хорошо. Но сначала я хочу узнать подробности этой услуги.

Равель сделала шаг вперед, убедившись, что ее голос звучит ровно. — Когда дело касается демонов, оказать услугу - это не то, что мы делаем легко. Это означает, что вы можете попросить у нашего дома абсолютно все, в пределах разумного, и нам придется согласиться на это! — объяснила она.

И «в пределах разумного» Валери могла бы попросить о многом...

Ведьма с постоянно меняющимся цветом волос тихо присвистнула. — Звучит довольно заманчиво. Давай убираться отсюда и скрепим сделку... о, подожди... МакГонагалл прямо за дверью. Черт. — Она поморщилась. — Она не позволит нам выйти из Хогвартса с демоном. Она ожидала, что мы убьем его ...

Равель скрестила руки на груди и надула губы. — Я не он.

— Что нам делать? — спросила женщина-полицейский-вампир, перекладывая револьвер в руке.

Валери взглянула на ведьму. — Ты можешь отвлечь МакГонагалл?

— Да, я могу это сделать. Я выйду из комнаты первой и скажу ей, что всё прошло по плану. Как только мы с ней окажемся в коридоре, вам нужно будет выбираться из замка. Быстро. Пока МакГонагалл не активировала чары и всё в замке не ожило и не попыталось убить вас троих, — мрачно сказала ведьма.

У Равель отвисла челюсть от её заявления. — Какого чёрта вы меня призвали!?

- Валери -

Серас вернула мне револьвер, когда мы выбирались из Хогвартса. Равель огляделась, широко раскрыв глаза от удивления. Не нужно быть гением, чтобы понять, что она впечатлена. Жаль, что у нас не было времени просто стоять и глазеть по сторонам.

Мы быстро двинулись вперёд, проскользнув мимо ворот. Я с облегчением выдохнула, когда мы оказались в безопасности. — Давай призовём Региса вон в том большом лесу, — сказала я, указывая на тёмную возвышающуюся массу деревьев вдалеке.

Равель неловко поёрзала. — Этот лес кажется зловещим, — пробормотала она едва слышно. Я взглянула на неё и заметила, что Серас согласно кивает, что было удивительно, учитывая, что Серас ещё не до конца разобралась со своими сверхъестественными способностями.

— Сейчас он называется Запретным лесом, — сказала я с ноткой раздражения. — С годами туда проникли опасные магические существа, а школа просто позволила этому случиться. — Я нахмурилась при этой мысли. — Основатели перевернулись бы в гробах, если бы узнали, что директор позволил украсть у них такой ценный ресурс. В этом лесу полно волшебных растений и других ресурсов, но сейчас он, по сути, является игровой площадкой для кентавров и тех, кто решил там поселиться.

— Идеальное место для убийства! — игриво сказала Серас.

Тут я была вынуждена с ней согласиться.

Мы углубились в лес примерно на километр — не слишком далеко, но достаточно, чтобы ни ведьмы, ни волшебники не почувствовали нас и не помешали. Тонкс всё ещё не появилась, но у меня не было настроения ждать дальше. Я повернулась к Равель и сделала жест. — Ладно, зови своего кузена...

Серас хрустнула костяшками, готовясь к драке, хотя я надеялась, что до этого не дойдёт. Равель кивнула, её лицо напряглось от беспокойства, и она полезла в какое-то карманное

измерение, вытащив оттуда тонкую листовку. Я почувствовала, как она вливает в неё магию, и она начала светиться. Она бросила её на землю и отступила назад. — Регис должен ответить достаточно скоро, — пробормотала она.

Вспыхнула вспышка света — такая же, как в ритуальном зале, когда мы призывали Равель, — и посреди поляны появился мужчина-демон. По какой-то причине он был совершенно голым. Он был высоким, долговязым и выглядел так, будто не мылся несколько недель. Его сальные светлые волосы свисали на лицо, как грязная солома. Я чуть не фыркнула от разочарования. Так вот какой демон мне нужен? Он совсем не был похож на Сайраорга или на других мужчин-демонов, какими я их себе представляла.

А еще он был...крошечным, там, внизу.

— Равель? — он огляделся, и его лицо исказилось от раздражения. — Зачем ты меня позвала? Я как раз наслаждался обществом своих слуг...

Он не успел договорить. Я нажала на спусковой крючок, целясь прямо в его колено, и благословенная пуля 50-го калибра пробила ему ногу, начисто оторвав её. Он закричал и упал на землю, хватаясь за пылающую культю на месте колена. Вместо крови из раны хлынул чистый огонь, шипя и мерцая в грязи. Это было интересное зрелище, и я наблюдала за ним с мрачным удовлетворением.

— Какого чёрта, Равель!?! — закричал он, корчась на земле и отчаянно прижимая руки к культе. — Почему я не исцеляюсь?!

— Мои пули были освящены святой водой, — хладнокровно сообщила я ему, наблюдая, как бледнеет его лицо, когда он осознаёт ситуацию. Равель тоже выглядела немного бледной, наблюдая, как её кузен корчится в агонии.

Регис сумел бросить на меня взгляд, несмотря на боль. — Ты та сука, которую я должен был поймать! Какого чёрта, Равель?! Почему ты предаёшь меня? Разве мы не семья?

Равель сделала неуверенный шаг назад, явно сбита с толку внезапным насилием, но сохранившая самообладание. Ее голос слегка дрогнул. — Мы могли быть семьей, но это больше не так, — заявила она, ее голос стал тверже. — Регис Фенекс, как член главной ветви рода Фенекс, я изгоняю тебя из нашего клана за нападение на Валери Цепеш... дочь самого Дракулы.

Глаза Региса выпучились, а лицо стало ещё бледнее. Он начал заикаться, пытаясь осознать услышанное. — Дочь Дракулы?! — прохрипел он, в шоке глядя на меня. — Мариус Цепеш не упоминал об этом! Клянусь, я понятия не имел! Я бы не стал преследовать тебя, если бы знал! Отпустите меня, и я вместо нее пойду за ним. Я слышал, что он первоклассный боец, но я могу одолеть его, если приведу с собой всех своих слуг!

Должна признать, у меня был соблазн принять его предложение. Но правда заключалась в том, что, когда придет время, я хотела сам покончить с Мариусом.

— Извини, — сказала я, поднимая револьвер. — Но ты нужен мне только для того, чтобы передать сообщение. Это сообщение: не доебывайте меня. — Я прицелилась ему в голову и нажала на спусковой крючок. Его череп взорвался, разлетевшись на куски.

Серас тихо присвистнула, когда я опустил пистолет. — Чёрт, — сказала она, наблюдая, как пламя гаснет на его шее. Как и его нога, его шея не кровоточила, но из неё лилось пламя, медленно угасая, пока его регенерация не справилась со святой водой из благословенного Грааля. Это было почти слишком просто. Святая вода превращала убийство демонов в прогулку по парку.

Равель, казалось, была ошеломлена и смотрела на останки своего кузена широко раскрытыми глазами. — Значит... Полагаю, на этом всё? — она сглотнула, пытаясь взять себя в руки. — Полагаю, вы захотите, чтобы о его слугах тоже позаботились? Наш клан будет рад сделать это за вас.

Я убрала пистолет в кобуру и слегка кивнула ей. — Да, позаботься об этом. Дай им понять, что преследование меня или моих близких закончится именно так.

Равель кивнула, её лицо было бледным, но решительным. — Поняла. Я сразу же займусь этим.

ТВИШ!

Глаза Равель расширились от ужаса, она схватилась за торчащую из шеи стрелу, но не могла вымолвить ни слова. У нас с Серас едва хватило времени среагировать, прежде чем мимо пролетела вторая стрела, заставив моё сердце сжаться.

ТВИШ! ТВИШ! ТВИШ! ТВИШ!

— Чёрт! На нас напали! — закричала Серас. Она без колебаний бросилась на меня и повалила нас обоих на землю, когда над нами пронёсся дождь из стрел. Стрелы с глухим стуком вонзились в деревья и землю вокруг нас. Мой пульс участился, и я пробормотал короткую благодарность Серас, прежде чем мы поднялись на ноги. Я подняла револьвер, а Серас вытащила из кобуры стандартный пистолет.

Топот копыт становился всё громче, и вот они вырвались из-за деревьев и кустов — кентавры. Дюжина кентавров, вооружённых луками и копьями, и у всех лица искажены яростью. Они были грубее, более жестокими, чем я ожидала от так называемых мифических существ. Они выглядели готовыми убивать.

— Умрите, мерзавцы! — закричал один из них. — Вы проводите грязные и злые ритуалы в

нашем лесу!

— Это не ваш лес! — Я плюнула в ответ, мой гнев вспыхнул. — Эта земля принадлежит Хогвартсу. Вы просто поселенцы. — Замок признал меня преемницей Ровены, и их притязания на лес воспринимались как оскорбление всего, за что она боролась.

Но им было всё равно. Кентавры издали коллективный рёв и выпустили ещё один залп стрел. Я закричала, почувствовав, как острые стрелы вонзились в меня — по одной в каждую ногу и ещё одна в правое плечо. Меня пронзила боль, но я стиснула зубы и подняла револьвер. Я сделала пять быстрых выстрелов, целясь на поражение. Трое кентавров упали замертво, пули пробили их туловища, а четвёртый рухнул, крича, когда я отстрелила ему одну из лошадиных ног.

Казалось, это только разозлило их ещё больше. Два кентавра с копьями бросились на меня, яростно топая копытами по земле.

— Ублюдки! — закричала Серас, её глаза горели яростью. — Как вы смеете причинять ей боль! — Она прицелилась и выпустила весь магазин в одного из атакующих кентавров. Кентавр споткнулся, из его груди брызнула кровь, когда пуля за пулей попадали в него, и он рухнул с оглушительным грохотом. Не колеблясь, Серас подпрыгнула в воздух выше, чем смог бы любой человек, и приземлилась прямо на спину другого кентавра.

Он дико забился, пытаясь сбросить её, размахивая копьём в попытке пронзить её. Серас зарычала и обхватила его руками за шею, с силой сдавливая её. Глаза кентавра выпучились, и он издал панический гортанный крик, пытаясь сбросить её. Серас закричала от боли, когда стрелы вонзились ей в спину, пока она продолжала душить кентавра под собой. Осталось ещё шесть кентавров, и теперь они выглядели ещё более разъярёнными, их глаза горели от ярости.

Я стиснула зубы и, не теряя времени, выдернула стрелы из своих ног и плеча. Боль усилилась, но я уже чувствовала, как моя плоть срастается. Я отбросила пропитанные кровью стрелы на землю и полезла в карман куртки за патронами. Как только я собралась перезарядить оружие, мне пришлось пригнуться, потому что в меня полетел град стрел, и я не успела даже подумать.

— Убей эту мерзость-нежить! — взревел один из кентавров, бросившись прямо на меня с поднятым копьём, нацеленным мне в грудь. Но прежде чем он успел преодолеть и половину расстояния, в него полетели огненные шары и врезались в него, охватив всё его тело пламенем. Он закричал, заметался, пытаясь потушить огонь, но не мог даже нормально опуститься на землю на своих копытах. Я оглянулась и увидела, что Равель снова на ногах, а её глаза горят яростью.

— Как вы смеете нападать на такую благородную даму, как я! — кричала она, бросая огненные шары налево и направо в других кентавров. Они уклонялись и пригибались, но её атака дала мне достаточно времени, чтобы перезарядить револьвер.

— Умри! — услышала я крик Серас, в котором смешались ярость и боль.

Хруст!

Кентавр, на котором она ехала, тяжело рухнул на землю, когда Серас наконец свернула ему шею. Она соскользнула с его спины и тоже упала на землю, вся в синяках и с торчащими из тела стрелами.

Пока оставшиеся кентавры на мгновение отвлеклись на пламя Равель и смерть ещё одного из них, я подняла револьвер и выстрелила, целясь прямо в цель. Я попала каждому кентавру в туловище, проделав в их телах огромные дыры. Один за другим они упали, и в лесу вокруг нас воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием моих союзников и моим собственным.

— Чёрт возьми... — простонала Серас, лежа на земле с торчащими из спины стрелами. Не колеблясь, я подбежала к ней, опустилась на колени и потянулась за стрелами. Я схватила каждую из них и потянула, быстро выдергивая, чтобы уменьшить её боль. По её спине стекала кровь, но я знала, что её раны заживут, пусть и медленнее, чем мои. Серас ещё не до конца осознала себя вампиром, и без человеческой крови её целительные способности были ограничены.

— Теперь всё кончено, — сказала я ей.

Серас поморщилась, глубоко вздохнув, когда её раны начали медленно затягиваться. — Да... спасибо, Валери.

— Ебучие кентавры... — проворчала я, не ожидая, что на меня так внезапно нападут.

— Горите, придурки! — Равель прикончила всех выживших калек, подожгла их, прежде чем направилась обратно к нам. — Ну, это было нечто ... — сказала она. Ее идеальное платье с оборками теперь было покрыто слезами и грязью.

Честно говоря, я должна был ожидать чего-то подобного, ведь это не была бы миссия Хеллсинга, если бы она не закончилась множеством смертей и насилия. По крайней мере, теперь мы должны быть в порядке...

Или нет.

Внезапно я услышала стрекотание и жуткие щелчки, которые, казалось, доносились со всех сторон. Я с трудом сглотнула и подняла взгляд, чувствуя, как внутри у меня всё сжимается от страха. С верхушек деревьев на нас смотрели глаза — много-много глаз. Гигантские, волосатые, кошмарные пауки жадно уставились на трупы кентавров, а затем переключили внимание на нас!

— ЕдааАААААААААА!

И пауки тоже умели разговаривать...

Лицо Равель побелело как полотно. Казалось, она вот-вот потеряет сознание. Серас, несмотря на стрелы, которые она только что вытащила из спины, встала и дрожащими руками начала перезаряжать пистолет. — Сейчас я жалею, что не являюсь полноценным вампиром, — пробормотала она.

Я сделала глубокий вдох и выдохнула. — Это будет отстойно.

<http://bllate.org/book/14499/1283188>